

ART AKTIVIST

[Журнал](#)[Спецредакторы](#)[Медиаотека](#)[Сообщество](#)

— Полещук Светлана

Хроники боли и счастья. Эволюция семейного альбома

Aug 6, 2011 0 3 187

Когда фотография только появилась, никто и не думал использовать ее для портретирования. Представляя в 1839 году это изобретение французской Академии наук, Франсуа Араго упоминал историков, археологов, физиков и астрономов как тех, кто в первую очередь сможет воспользоваться преимуществами нового средства фиксации изображений. Однако уже в том же году в журнале «Карикатур» был опубликован рисунок художника Теодора Мориссе под названием «Дагеротипомания», где были изображены толпы людей, бегущих с дагеротипами и без устали фотографирующих друг друга.

Несмотря на то, что техника была несовершенна и процесс съемки порой превращался в настоящие муки, повсюду начали открываться фотоателье и пышным цветом расцвел дагеротипический портрет. Когда же в середине века был введен в обращение мокроколлодионный процесс, значительно упростивший и удешевивший фотографирование, снимки начали печататься тысячами. Историки назвали это «портретоманией»: каждому хотелось обзавестись своим портретом и заполучить портреты других людей. Судя по объявлениям того времени, это выражалось во всякого рода обменах, куплях и продажах фотокарточек. Тогда же и появились семейные альбомы.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Надар / Сара Бернар / 1865

Семейные альбомы 19-го века имели мало общего с современными альбомами. Дагеротипы хранились в отдельных футлярах, а маленькие мокроколлоидные «визитные карточки» размещались в альбомах рядом со снимками родных, знакомых, славных современников, политиков, актрис, художников, циркачей и уродцев. Например, легендарная французская актриса Сара Бернар активно использовала фотографию для поддержания своей известности и карьеры: ее фотокарточки продавались огромными тиражами и становились неизменными атрибутами семейных альбомов.

Для того чтобы сделать портрет, люди одевались во все самое лучшее и отправлялись в фотостудию, где на фоне экзотического пейзажа и обязательной колонны на ковре позировали так, как указывал им фотограф. О том, чтобы фотографировать самостоятельно, пока не могло идти и речи, так как фотокамера была еще очень дорогим и сложным устройством, овладеть которым могли только настоящие специалисты.

Но мир не стоял на месте, и в 1888 году американская компания Истман Драй Плэйт выпустила первую в мире портативную камеру Кодак с упрощенным до минимума механизмом управления и по невероятно низкой цене. Фабричное производство нового типа фотоаппаратов сопровождалось запуском целой системы сервисных центров, которые принимали от пользователей отснятые пленки, проявляли, печатали и возвращали уже готовые карточки. «Вы нажимаете на кнопку, а мы делаем все остальное», — гласил лозунг компании. Именно так фотография просуществовала весь 20-й век: практика фотографирования стала доступна широким слоям населения. Кодак сделал фотографию массовым продуктом и дал мощный толчок развитию домашней, любительской фотографии.

Наконец-то можно было забыть о торжественных походах в профессиональные фотостудии и просто сфотографировать свой дом, прогулки по берегу моря, игры детей в саду. Всеми этими образами моментально оказались наполнены ранние кодаковские альбомы. Более того, компания как раз и рассчитывала на активное «одомашнивание» фотографии, выбрав в качестве своих главных покупателей именно женщин, в обязанности которых отныне входило вести визуальный дневник своей семьи.

С появлением камер Кодак фотографии начали делаться совершенно иначе: теперь это были уже моментальные снимки. Для изображений, полученных благодаря ручной фотокамере, появился термин «snapshots», «моментальный снимок», непосредственно отсылающий к занятиям охотой («shot» означает «выстрел») и подразумевающий тем самым прямоту, инстинктивность, спонтанность и обыденность снимков. Такой фотоснимок не предполагал знания классических эстетических конвенций, связанных с содержанием, формой, техникой, поскольку обычный обладатель переносной фотокамеры не обучался в школе искусству создания изображений или надлежащему владению оборудованием и материалом.

Спецификой фотографии, начиная с изобретения фотокамеры Кодак и до сегодняшнего дня, является ее предельная доступность, как результат отсутствия экономических и технических препятствий. В отличие от более требовательных культурных практик, как, например, рисунок, живопись или игра на музыкальном инструменте, фотография, благодаря существованию совершенно простых в использовании фотоаппаратов, не предполагает никого специального обучения. Она также отличается и от дорогостоящих, но не требующих никакой интеллектуальной подготовки времяпровождений, как, например, туризм. Для того чтобы фотографировать, нужно только желание. Фотографирование стало самым обычным занятием.

Конечно, каждый фотолюбитель может снимать все, что заблагорассудится, руководствуясь при этом лишь собственными интересами и воображением, и может показаться, что нет ничего более естественного и спонтанного, чем фотография, которую мы делаем для себя. Однако чем больше фотография входила в повседневную жизнь людей, тем чаще обнаруживалось, что используют ее совершенно определенным образом. Можете ли вы представить себе свадьбу без свадебной фотографии? Или семью, в которой были бы дети, но не было детских снимков? Или путешествие без красочного фотоотчета о посещенных местах и испытанных моментах счастья?

Фотография начала быть связанной с семейными ритуалами. Одна из ее главных функций — укрепление семьи через визуальную демонстрацию прочности семейных связей. Поэтому так важны групповые фото, на которых вместе собираются все родственники, поэтому так важен обмен фотографиями между родными, посвящение друг друга в личные достижения и успехи, зафиксированные на снимке, поэтому такое большое значение придается демонстрации альбома родственникам и уже тем более чужим людям. «То, что фотографируется, и то, что прочитывается теми, кто листает семейный альбом, не имеет отношения к индивиду как уникальной личности, речь идет или о социальных ролях — муж, мальчик на первом причастии, солдат, — или о социальных отношениях — дядя из Америки или тетя из Сованьона», — пишет французский социолог Пьер Бурдьё и продолжает: «Когда уехавшая жить в другую страну дочь присылает родителям фотографию своего мужа, то это не просто фотография мужа, а символ ее социального успеха».

Когда нам о чем-то рассказывают, мы можем засомневаться в услышанном, но стоит только показать фотографию — это сразу же становится неопровержимым доказательством. Как доказать всем вокруг (чтобы ни у кого не оставалось даже и тени сомнения), что вы счастливы и у вас счастливая семья? Только запечатлев это счастье на фотографии. Семейный альбом превратился в идеализированный образ вас и вашей семьи. Именно поэтому снимки для семейного альбома делаются с невероятной аккуратностью и тщательностью и далеки от случайности. Отбирается только самое важное, достойное и красивое. Люди на фотографиях всегда улыбаются, всегда в своей лучшей одежде, всегда на фоне праздничного стола, нового автомобиля, известной достопримечательности. Казалось бы, время, когда студийная фотография была единственным способом получить портрет, прошло, но мы все еще относимся к семейному фото с такой серьезностью, как если бы каждый снимок делался в профессиональной студии.

Семейная фотография превратилась в самый конвенциональный, герметичный, строгий и несвободный вид фотографии. Но именно поэтому она стала так интересна для современного искусства. Художники попытались — и до сих пор пытаются — разрушить стереотипы и привычные правила самопрезентации, этот искусственный образ безупречности, непрекращающегося счастья и гармонии, который мы для кого-то рисуем. Как так случилось, что в семейных альбомах не находит отражение наша реальная повседневная жизнь, такая, какая она есть? Почему мы старательно отбираем образы счастья и так твердо уверены в том, что расскажем о наших печалях нет места в семейном альбоме? Мы не устаем фотографироваться за новогодним столом, но при этом нам почему-то не кажется нужным сфотографировать то, что мы едим каждый день или как мы готовим еду, убираем квартиру, стираем белье, разговариваем по телефону. Ни один детский праздник не обходится без радостных снимков детских улыбок, но мы вряд ли будем снимать, как дети спят, плачут, хулиганят или ходят угрюмыми. У нас множество фотографий свадеб, но нет ни одной фотографии развода.

Nan Goldin / Nan and Brian in bed / New York City / 1983

Переосмыслить семейный альбом, освободить его от социального давления и стереотипов, сделать его по-настоящему личным, искренним, автобиографичным — так в целом можно описать задачу, которую поставили перед собой фотохудожники. И автором, которому впервые удалось превратить семейный альбом в произведение искусства, настоящим классиком этого жанра считается американка Нан Голдин (Nan Goldin). Еще в далеких 70-х Голдин взяла в руки простой фотоаппарат, заправленный цветной пленкой, и начала фотографировать своих друзей, знакомых, саму себя и мужчин, в которых влюблялась.

© Larry Clark / Accidental Gunshot Wound / 1963-1971

Изучая искусство, она была впечатлена двумя фотографиями: Ларри Кларком (Larry Clark) и Стивеном Шором (Steven Shore). Ларри Кларк, возможно, будет известен современному зрителю скорее как режиссер скандального фильма «Детки» (1995), но в 70-х он был не менее скандальным фотографом, автором книги «Талса». Содержание книги можно описать как секс и наркотики в жизни американской молодежи, но с точки зрения фотографии книга обладала двумя уникальными особенностями: фотограф жил вместе с людьми, которых он фотографировал, был внутри их сообщества и занимался всем тем, чем занимались они, и при этом он не боялся быть откровенным и показывать самые интимные сцены их жизни. Влияние Стивена Шора, который, как и Уильям Эгглстон (William Eggleston), считается «отцом-основателем» цветной арт-фотографии, было связано с пониманием художественных возможностей цвета и эстетики моментальных фотоснимков. Соединив это вместе, Голдин выработала свой собственный стиль автобиографического дневника.

© Stephen Shore

Нан Голдин проводила все свое время в богемном сообществе Нью-Йорка, в атмосфере непрерывающихся вечеринок, наркотиков, секса и алкоголя. И когда в 1986 году была издана ее первая книга «Баллада о сексуальной зависимости», Голдин считали самой «плохой девочкой» в фотографии. Однако было бы ошибочно сводить тематику работ Голдин только к сексу и наркотикам. Ее внимание было направлено в большей степени на отношения между людьми. «Мне всегда страшно думать о том, что мужчины и женщины безнадежно чужды друг другу, абсолютно несовместимы, как если бы они были с разных планет. Но при этом, несмотря ни на что, есть какая-то непреодолимая потребность жить в паре. Даже если отношения становятся деструктивными, люди продолжают держаться друг за друга».

— говорит Голдин. Пожалуй, одна из самых впечатляющих фотографий этой книги — снимок, на котором Голдин показала себя с подбитым глазом, а подпись сообщала: «Месяц после того, как меня избили». Позже она объяснила, что избил ее любовник и она сделала эту фотографию для того, чтобы запомнить то, что произошло, чтобы не простить ему этого и не принять назад. Многие ли отважатся на такое откровение? Многие ли найдут в себе силы не только сделать такой снимок, но и сохранить его в своем альбоме?

© Nan Goldin / Nan one month after being battered / 1984

Как отличить искренность в описании личного опыта от простого экспозиционизма? В случае жанра семейных альбомов главными критериями становятся время и изначальная интенция автора. Нан Голдин стала всемирно известной и признанной фотохудожницей только в 90-х годах, когда прошло более двадцати лет с тех пор, как она начала вести свой визуальный дневник. Вместо того чтобы сразу же начать охотиться за кураторами, которые бы заинтересовались показом ее фотографий в галереях, Голдин из года в год делала свои снимки для себя и своих друзей. Понять и описать жизнь было более важной целью, чем делать Искусство. Аутентичность дневникам придает биография художника, которая показывает, был ли человек внутри ситуации, проживал ли он сам все те проблемы, которые описывает, или же он демонстрирует публике интимные стороны своей жизни лишь из желания сделать успешный проект на волне популярности в современном искусстве темы семейных альбомов и эстетики моментальных фотографий.

© Richard Billingham / Ray's A Laugh / 1996

Еще один автор, к которому хотелось бы привлечь внимание, англичанин Ричард Биллингхэм (Richard Billingham), представил публике свои работы скорее по настоянию кураторов, чем по собственной инициативе. Изучая живопись, Биллингхэм заинтересовался вопросом показа человеческих фигур в пространстве интерьера и для исследования этой темы он начал упражняться, щелкая на самую дешевую цветную пленку членов своей семьи: папу Рэя, маму Лиз и брата Джейсона. В результате получилась захватывающая дух подборка несентиментальных фотографий. «Раньше отец работал кем-то

вроде механика, но он всегда был алкоголиком. Просто с годами он стал пить все больше и больше. Он напивается дешевым сидром, который продается в каждом магазине. Раньше наша семья жила в доме с террасой, но родители спустили все свое пособие по безработице и в отчаянии продали дом. Тогда мы переехали жить в многоэтажку, и Рэй просто сидит и пьет. Вот такой мой отец, его не интересует ничего кроме выпивки», — напишет Биллингхэм комментарий к своей книге «Посмешище Рэй» (1996). Книга вызвала очень разные реакции, но, пожалуй, все критики сошлись в одном — это хроника всего того, что причиняет боль. Биллингхэм разрушает табуированное представление о доме как безопасном, приватном и защищенном убежище. Фотографии передают чувство клаустрофобии, как физической, так и психологической, и с особенной четкостью показывают тот кошмар, в который может превратиться жизнь в семье. Просматривая фотографии, не на минуту не забываешь, что фотограф здесь не чужой человек. Боль, с которой он описывает убогое жилище с кошками и собаками, своего отца-алкоголика, страдающую ожирением мать и бездельничающего брата, неотделима от привязанности и эмоциональной зависимости от родной семьи.

© Richard Billingham / Ray's A Laugh / 1996

Фотографии Биллингхэма, так же как и Нан Голдин, используют так называемую эстетику моментальных фотографий. Это самые обычные безыскусные снимки, сделанные простым компактным фотоаппаратом, на дешевой фотопленке, спонтанные, случайные, неаккуратные, часто совсем размытые. Но именно такая визуальная специфика и ассоциируется, как правило, с непосредственным, искренним, естественным восприятием окружающего мира. Поэтому фотографы, работающие с такой глубоко личной темой, как семья, как правило, выбирают именно эту эстетику, хотя выбор этот может быть обусловлен не столько мыслями об искусстве, сколько простой экономической доступностью.

Нужно признать, что современные фотографические работы, посвященные семье, необычайно грустны. Это всегда рассказ о боли, одиночестве, непонимании, безнадежности, зависимости, страхе, тоске. Возможно, такой пессимизм можно объяснить естественной реакцией на торжественную жизнерадостность стандартных семейных альбомов, когда искусство становится единственной возможностью рассказать о проблемах. Интересно также, почему такие работы неизменно вызывают интерес у публики. Ведь известно, что семейные фотографии глубоко приватны, и конкретным смыслом они обладают только для тех, кто посвящен в семейные истории. Что же движет нашим интересом? Искусствоведческие размышления об эволюции фотографической формы? Вуайеристское подглядывание за чужой жизнью? Или восхищение мужеством автора, который использовал семейный альбом, чтобы рассказать о тех чувствах, которые мы тоже испытываем, но почему-то привыкли скрывать... даже от самих себя.

© Richard Billingham / Ray's A Laugh / 1996

/ опубликовано (на белорусском) в журнале «Мастацтва» в декабре 2010 года

Tweet

2

Нрави

Читать по теме:

[Немного ужаса к утреннему кофе](#)

[Как получить европейский диплом художника?](#)

[международный опыт](#) [фотография](#) [larry clark](#) [nan goldin](#) [richard billingham](#) [steven shore](#)
[william eggleston](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

[Комментировать](#)

[О проекте](#)   [Facebook](#)
[Партнеры](#)   [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)   [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio